

УДК 657.9

**КОРПОРАТИВНОЕ МОШЕННИЧЕСТВО: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ,
ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ**

Мунасыпова П. В.¹

Студент магистратуры,

*Уфимский филиал федерального государственного образовательного
бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»*

Уфа, Россия

Аннотация.

В статье рассматриваются ключевые формы корпоративного мошенничества и анализируются правовые механизмы противодействия экономическим преступлениям в организациях. На основе статистических данных и классификаций международных исследовательских центров рассматриваются основные типы злоупотреблений, характерные для российской корпоративной среды. Особое внимание уделено уголовно-правовым нормам, регулирующим ответственность за мошеннические действия, и проблемам их применения на практике. В работе также исследуются институциональные и культурные ограничения, препятствующие эффективному функционированию системы внутреннего контроля, а также сравнительный анализ основных международных моделей внутреннего контроля. Сделан вывод о том, что несмотря на наличие нормативной базы и организационных инструментов противодействия мошенничеству, реальные возможности системы внутреннего

---

¹ Научный руководитель – Шашкова Татьяна Николаевна, к.э.н., доцент, Уфимский филиал федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

контроля в российских компаниях ограничены совокупностью правовых, управленческих и институциональных факторов.

Ключевые слова: корпоративное мошенничество, экономические преступления, уголовное право, система внутреннего контроля, COSO, SOX.

***CORPORATE FRAUD: LEGAL ASPECTS, FORMS OF
MANIFESTATION AND LIMITATIONS OF THE EFFECTIVENESS OF THE
INTERNAL CONTROL SYSTEM***

Munasypova P.V.²

master's student,

Ufa branch of the Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation».

Ufa, Russia

Abstract

The article examines the key forms of corporate fraud and analyzes the legal mechanisms for countering economic crimes in organizations. Based on statistical data and classifications of international research centers, the main types of abuse characteristic of the Russian corporate environment are considered. Special attention is paid to the criminal law norms governing liability for fraudulent acts and the problems of their application in practice. The paper also examines the institutional and cultural constraints that hinder the effective functioning of the internal control system, as well as a comparative analysis of the main international models of internal control. It is concluded that despite the existence of a regulatory framework and organizational tools to counter fraud, the real capabilities of the internal control

---

² Scientific supervisor - Shashkova Tatiana Nikolaevna, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Ufa branch of the Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation»

system in Russian companies are limited by a combination of legal, managerial and institutional factors.

Keywords: corporate fraud, economic crimes, criminal law, internal control system, COSO, SOX.

Современные вызовы глобальной экономики — цифровизация бизнеса, усложнение корпоративных структур, рост трансграничных операций — создают новые возможности для сокрытия и реализации мошеннических схем. В связи с этим возникает необходимость анализа корпоративного мошенничества с точки зрения его правовых оснований, так и организационных механизмов противодействия, включая систему внутреннего контроля.

По данным международных аудиторских компаний, таких как PwC и ACFE, прямые финансовые потери от корпоративного мошенничества ежегодно составляют сотни миллиардов долларов, а косвенные издержки (репутационные, регуляторные, судебные) многократно превышают их [6, с. 53] (ACFE, 2024, p.53).

Рисунок 1 – Диаграмма наиболее распространенных форм мошенничества

Источник: составлено авторами на основе данных PwC. (2024). Global Economic Crime and Fraud Survey 2024. London: PricewaterhouseCoopers [10, с. 32] (PwC, 2024, р. 32).

Так, согласно Global Economic Crime and Fraud Survey 2024, подготовленному PwC, 51% опрошенных организаций по всему миру сообщили о случаях экономических преступлений за последние два года — это самый высокий показатель за всю историю исследования, начатого в 2003 году. Средний ущерб от одного инцидента в крупных компаниях (с выручкой свыше 10 млрд долларов США) превысил \$10 млн, а в 16% случаев он составил более \$100 млн [10, с. 32] (PwC, 2024, р. 32).

Наиболее распространёнными формами мошенничества (Рисунок 1) названы:

- мошенничество с активами (36%),
- киберпреступления (34%),
- коррупция и взяточничество (25%),

- мошенничество с отчётностью (19%) [10, с. 32] (PwC, 2024, p. 32).

Аналогичные данные приводит ACFE в отчёте «Report to the Nations: 2024 Global Study on Occupational Fraud and Abuse»: в 2024 году в 78 странах было зарегистрировано более 1 200 крупных дел о мошенничестве, совокупный ущерб от которых превысил \$3,1 трлн. При этом 67% всех выявленных случаев были связаны с внутренними злоупотреблениями — то есть совершались сотрудниками, менеджерами или руководителями компаний [6, с. 53] (ACFE, 2024, p.53).

В российском контексте масштаб проблемы также остаётся значительным. Согласно данным МВД России за первое полугодие 2024 года, выявлено 105 437 преступлений экономической направленности, а общий материальный ущерб оценён в 295,7 млрд рублей [2]. При этом доля тяжких и особо тяжких экономических преступлений в общем объёме превысила 61% в 2023 году — это свидетельствует о росте сложности и масштабности схем [7, с. 28] (Deloitte, 2024, p. 28).

В условиях усиления регуляторного давления и роста требований к прозрачности корпоративной отчётности особенно остро встаёт необходимость выявления не только симптомов, но и глубинных структурных причин противоправного поведения внутри организаций.

Анализ распространённых форм корпоративного мошенничества позволяет определить, какие именно угрозы должна выявлять и предупреждать система внутреннего контроля. Поскольку разные виды злоупотреблений имеют собственные механизмы реализации, они по-разному отражены в уголовном законодательстве: одни регулируются специальными нормами УК РФ, другие подпадают под несколько составов одновременно. Это делает необходимым переход к рассмотрению соответствующих уголовно-правовых положений.

В российской правовой системе ответственность за преступления, совершаемые в коммерческой сфере — в частности, в контексте

предпринимательской деятельности, — регулируется нормами Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Анализ уголовно-правовых норм позволяет выделить ряд составов преступлений, которые в совокупности охватывают различные проявления корпоративного мошенничества, понимаемого как умышленное искажение финансовой или иной корпоративной информации, злоупотребление служебным положением, хищение имущества организации или иные формы недобросовестного поведения, причиняющие ущерб интересам акционеров, кредиторов, государства или иных инвесторов.

Таблица 1 – Обзор статей Уголовного кодекса РФ на наличие коммерческих преступлений

Статья	Описание
УК РФ Статья 158. Кража	Тайное хищение чужого имущества
УК РФ Статья 159. Мошенничество	Хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием
УК РФ Статья 160. Присвоение или растрата	Присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному
УК РФ Статья 196. Преднамеренное банкротство	Действия (бездействия), заведомо влекущие неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей
УК РФ Статья 174.1. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления	Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом
УК РФ Статья 199. Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией-плательщиком страховых взносов	Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией
УК РФ Статья 201. Злоупотребление полномочиями	Использование лицом своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам,

Статья	Описание
УК РФ Статья 204. Коммерческий подкуп	Незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в интересах
УК РФ Статья 327. Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков	Подделка и использование заведомо подложного документа

Источник: составлено автором на основании «Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) [1].

В правоприменительной практике нередко возникают случаи, когда одно и то же противоправное деяние формально подпадает под признаки нескольких составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации. В таких ситуациях судебные органы руководствуются принципами конкуренции уголовно-правовых норм и квалификации по наиболее тяжкому составу, закреплёнными в ч. 3 ст. 17 УК РФ. При этом ключевое значение при выборе окончательной квалификации придаётся субъективной стороне преступления, в первую очередь — наличию прямого умысла на причинение имущественного ущерба или незаконное извлечение выгоды. Кроме того, суды тщательно оценивают объективные последствия деяния: размер причинённого ущерба, его социальную опасность, а также личность виновного, включая мотивы, цели и роль в совершённом преступлении [4, с. 72] (Kudzieva, 2025, p. 72).

Особое внимание уделяется анализу смягчающих и отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 61 и ст. 63 УК РФ. Однако, несмотря на формально строгие санкции, предусмотренные статьями 159, 160, 201 и 204 УК РФ (вплоть до 10 лет лишения свободы), реальная эффективность уголовного

преследования за корпоративное мошенничество остаётся низкой [5, с. 96] (Miroshnichenko, 2023, p. 96). Это обусловлено совокупностью факторов, которые напрямую коррелируют с условиями, способствующими мошенничеству.

Несмотря на прогресс в развитии нормативной базы, эффективное функционирование систем внутреннего контроля в российском бизнесе сталкивается с глубокими культурными и институциональными барьерами. Эти факторы, унаследованные исторически и укоренившиеся в бизнес-среде, создают препятствия для полной реализации потенциала СВК.

Одним из ключевых барьеров является особая российская бизнес-культура, которая сильно отличается от западной. В отличие от западных моделей, ориентированных на индивидуализм и конкурентную борьбу, российская культура традиционно характеризуется высоким уровнем власти, низким уровнем доверия и сильным акцентом на коллективизм и личные связи.

В советской системе долгое планирование было бесполезно, а независимое мышление наказывалось, что сформировало у менеджеров привычку следовать явным процедурам и избегать рисков. В современной России это проявляется в том, что решения часто принимаются не на основе формальных процедур и анализа данных, а на основе личных отношений, клика и групповой лояльности.

Это подрывает саму идею разделения полномочий и независимого контроля, которые являются основой эффективной СВК. Когда решение принимается по "сословному" принципу, а не на основе объективных критериев, формальные механизмы внутреннего контроля теряют свою силу [3, с. 900]. (Vasileva 2020, p.900)

Однако это лишь борьба с последствиями низкого внутреннего контроля, гораздо эффективнее пресекать подобные инциденты на уровне организации, еще на стадии их зарождения, с чем успешно справляются западные коллеги.

Анализ мирового опыта показывает, что современные подходы к построению СВК строятся на двух ключевых столпах: универсальных теоретических моделях и жестких регуляторных требованиях, которые превратили внутренний контроль из служебной функции в центральный элемент корпоративного управления. Наиболее влиятельной среди теоретических моделей является Internal Control—Integrated Framework (ICIF), разработанный Комитетом по спонсорской деятельности Тредуэй (COSO). Изначально выпущенная в 1992 году и обновленная в 2013 году, эта модель предоставляет структурированный подход к оценке и улучшению внутренних систем контроля. Ключевым отличием 2013 года стало кодификация 17 принципов, поддерживающих пять компонентов эффективной СВК: контрольная среда, оценка рисков, контрольные мероприятия, информация и коммуникация, а также мониторинг. Этот переход от общих факторов к конкретным принципам позволил организациям детально проанализировать каждый аспект своей системы. Особую значимость для задач финансового расследования имеет Принцип 8, который прямо указывает на необходимость оценки риска, связанного с мошенничеством, включая фиктивное составление отчетности, хищение активов, незаконные действия и преодоление контроля со стороны руководства. Таким образом, COSO ICIF предлагает не просто набор процедур, а целостную философию управления рисками, где предупреждение мошенничества является неотъемлемой частью процесса [8].

На фоне этой теоретической базы закон Сарбейнса-Оксли (SOX) от 2002 года в США представляет собой уникальный пример того, как государственное регулирование может кардинально изменить парадигму корпоративного управления. Этот закон был принят Конгрессом США в ответ на масштабные корпоративные скандалы, такие как Enron Corp, которые подорвали доверие инвесторов к финансовой отчетности. SOX установил ряд обязательных требований, напрямую связанных с функциями внутреннего контроля. Раздел

302 обязывает генерального директора (СЕО) и главного финансового директора (СФО) лично сертифицировать точность ежеквартальной и годовой финансовой отчетности, подтверждая, что они приняли на себя обязанность создать и поддерживать адекватные СВК [9].

Это возлагает на высшее руководство прямую личную ответственность за надежность финансовых данных. Раздел 404 требует от менеджмента проводить ежегодную оценку эффективности СВК и от внешнего аудитора — предоставлять независимое мнение по поводу этой оценки. Такая двойная проверка значительно повысила уровень доверия к внутренним системам контроля. Наконец, Раздел 802 устанавливает уголовную ответственность за уничтожение или подделку документов с целью помешать официальным расследованиям, что обеспечивает сохранность доказательной базы для будущих расследований. В совокупности эти положения сделали внутренний контроль центральным элементом антикризисного управления и защиты интересов инвесторов в США.

Таким образом, корпоративное мошенничество остаётся серьёзной угрозой для организаций, что подтверждается как международной, так и российской статистикой. Уголовно-правовые механизмы формируют нормативную основу ответственности за различные формы экономических преступлений, однако их применение осложняется конкуренцией норм, особенностями квалификации и доказательств. В этих условиях систему внутреннего контроля нельзя рассматривать как полностью эффективный превентивный инструмент: её результативность ограничивается культурными, организационными и институциональными факторами российского бизнеса. Сравнение с международными моделями, включая COSO и законом Сарбейнса-Оксли, подчёркивает существующий разрыв между формальным соблюдением процедур и фактической их работоспособностью. Для повышения эффективности противодействия мошенничеству необходим комплексный

подход, включающий совершенствование правового регулирования, развитие культуры этичности и повышение независимости контрольных функций.

Библиографический список

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // СПС «КонсультантПлюс». — [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 27.08.2025)
2. Министерство внутренних дел РФ. Обзор состояния преступности в РФ за первое полугодие 2024 года. — М.: МВД России, 2024. — URL: https://мвд.рф/upload/site294/document/2024/07/Anality_1pol_2024.pdf (дата обращения: 20.11.2025).
3. Васильева Е. Н., Козлова Т. М. Цифровая трансформация внутреннего контроля: возможности и риски // Экономический анализ: теория и практика. — 2020. — Т. 19, № 15. — С. 889–901. — EDN: RS765432. (Дата обращения: 16.08.2025)
4. Кудзиева, А. Э. Финансовые расследования: междисциплинарный подход к экономической экспертизе / А. Э. Кудзиева // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17, № S3. — EDN XVMZBE. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82687116> (Дата обращения: 17.06.2025)
5. Мирошниченко, И. В. Источники правового регулирования корпоративной ответственности в США / И. В. Мирошниченко // Пробелы в российском законодательстве. — 2023. — Т. 16, № 6. — С. 91–98. — EDN LMBNWO. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54733844> (Дата обращения: 15.07.2025)

6. ACFE (Association of Certified Fraud Examiners). (2024). Report to the Nations: 2024 Global Study on Occupational Fraud and Abuse. Austin, TX: ACFE. URL: <https://www.anchin.com/wp-content/uploads/2024/08/2024-ACFE-Occupational-Fraud-Report.pdf> (Дата обращения: 15.06.2025)
7. Deloitte. (2024). Global Fraud and Risk Survey 2024. URL: <https://tedo.ru/internal-corporate-investigations-2024> (Дата обращения: 02.08.2025)
8. COSO (Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission). Internal Control — Integrated Framework (2013). — New York: AICPA, 2013. — 128 p. (Дата обращения: 16.08.2025)
9. Sarbanes-Oxley Act of 2002 (Pub. L. 107–204, 116 Stat. 745). — Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 2002. — URL: <https://www.sec.gov/about/laws/soa2002.pdf> (Дата обращения: 20.11.2025).
10. PwC. (2024). Global Economic Crime and Fraud Survey 2024. London: PricewaterhouseCoopers. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/forensics/economic-crime-survey.html> (Дата обращения: 16.08.2025)

Оригинальность 82%